

Если я сказал что сделаю, значит сделаю!

Десять минут спустя Лу И Бэй прибыл к краю искусственного озера, которое было по соседству, в руках у него была кухонная зажигалка и бутылка очищенной воды.

— Щёлк-щёлк... Вжик!

Он зажёл зажигалку, осторожно поднося её ближе к бумажному шарик.

Хотя этот поступок мог быть вызван его чрезмерной паранойей, лучше перестраховаться, чем сожалеть.

Подул ветерок, заставляя пламя мерцать.

Бумажный шарик казался слабым и беспомощным, как будто боялся огня, мягко покачиваясь на ветру и издавая шуршащий звук.

— Ты напугал меня до смерти, когда я испугался, разве ты не казался себе профессионалом в этом деле? - выругался Лу И Бэй себе под нос.

Без дальнейших церемоний он поджёл бумажный шарик.

Под горящим пламенем бумажный шарик разрушился и деформировался, издавая запах гари.

Запах был не похож на запах горелой бумаги, а скорее на запах горелой шкуры животного.

Вероятно, не потому, что я случайно нашёл лучший способ использовать бумагу, верно?

Эм-м-м, наверное нет!

Подумал Лу И Бэй про себя.

Близилась ночь, и ещё до того, как стемнело, группа сквэр-данса, завершившая свой последний танец, поспешила домой.

Проходя мимо искусственного озера, девушка из группы почувствовала запах гари, посмотрев в ту сторону, откуда исходил запах, она была слегка озадачена.

Неподалёку молодой человек в красном пальто сидел на корточках на краю искусственного озера, он сидел на корточках, как жаба, пристально глядя на мерцающее пламя перед собой.

Тусклый жёлтый свет освещал невыразительное лицо молодого человека, как будто он выполнял какой-то древний и таинственный ритуал.

Просто глядя на него в течение нескольких секунд, она почувствовала, что её жизненные силы иссякают.

Придя в себя, она тихо выругалась:

— Что он делает? Неужели он хочет напугать людей до смерти?

Не желая больше оставаться, она поспешно ушла.

— Хах? Кто-то только что говорил? - пожал Лу И Бэй плечами. — Показалось.

Время, которое потребовалось, чтобы сжечь бумажный шарик, было намного больше, чем думал Лу И Бэй, он потратил более двадцати минут, чтобы бумажный шарик полностью превратился в пепел, и ему потребовалось ещё несколько минут, чтобы использовать очищенную бутылку с водой, чтобы смыть пепел в озеро.

Когда он собирался вернуться, небо уже полностью потемнело.

...

Когда Лу И Бэй добрался до своего дома, он открыл дверь и увидел пальто, которое было на нём сегодня, лежащее на диване.

Лежащее на сером матерчатом диване пальто было странно сбито, оно выглядело как кусок меха, который только что сняли.

Глядя на пальто, глаза Лу И Бэя без видимой причины почувствовали острую боль, внезапно он увидел бледный туман, окружающий пальто, как гротескный паразит.

Чёрт возьми!

Как так получилось, что у меня ещё проблема и с пальто!

Что же мне делать? Будет жалко выбрасывать его после покупки за несколько сотен долларов.

Как насчёт того, чтобы завтра разместить его объявление о его продаже на Сиань Юй[1]?

А сегодня...

Я просто повешу его снаружи.

Лу И Бэй подумал об этом, поднялся наверх и нашёл вешалку для сушки одежды, повесил на неё своё пальто, прежде чем открыть окно и вывесить его наружу.

Лу И Бэй был занят довольно долго, когда наконец, он закончил, чувство голода после долгого молчания напомнило о себе.

Полежав некоторое время на диване, он, наконец, встал и, не торопясь, направился на кухню, чтобы приготовить себе простой ужин.

Дело не в том, что он не хотел заказывать еду на вынос, просто за еду на вынос после наступления темноты взимается дорогая плата.

Не говоря уже о том, что почти не было ресторанов, которые всё ещё работали по ночам, плата за доставку была абсурдно дорогой, иногда плата за доставку была даже дороже, чем сама доставляемая еда.

Из-за высокой оплаты труда были некоторые люди, которые набирались смелости и соглашались на эту работу, в конце концов, ночные работники по доставке еды в наши дни представляют собой отрасль с высоким риском.

Вероятность того, что из-за двери протянется щупальца, чтобы взять еду, следуя адресу доставки и прибыв на место только для того, чтобы узнать, что это кладбище.

Такого рода встречи с призраками часто случаются с работниками службы доставки еды.

Некоторое время назад Лу И Бэй увидел в интернете сообщение о встрече с призраком, в нём говорилось, что два года назад ночью расклейщик афиш заказал доставку еды, и до сих пор её не доставили.

До сих пор каждую ночь он всё ещё может получать сообщение от работника службы доставки еды.

[Ваша вкусная еда в настоящее время доставляется, пожалуйста, ожидайте.]

Смена мобильных телефонов, использование другой учётной записи и отмена заказа – всё это было неэффективно против удивительной настойчивости работника службы доставки еды.

Каждый раз, когда вы заказываете еду на вынос в ночное время, работник службы доставки еды может оказаться в опасности, защита водителей, доставляющих еду, начинается с меня!

Поэтому Лу И Бэй посчитал, что делать это самостоятельно безопаснее и удобнее.

Если бы он действительно столкнулся с таким инцидентом, это было бы не так просто, как сжечь бумажный шарик, в конце концов, вы не можете просто сжечь работника службы доставки еды, верно?

В дополнение к слухам в городе о существовании призраков, в стране также действуют уголовные законы[2].

После ужина Лу И Бэй и Бай Сяо Хуа некоторое время занимались какими-то личными делами вместе, прежде чем Лу И Бэй начало клонить в сон.

Быстро приняв ванну и пожелав спокойной ночи статуе Мин Ван, он поднялся наверх, надев маску для сна и беруши. Он рухнул на свою кровать.

Из-за того проверки зрения, Лу И Бэй пришлось преодолеть расстояние в полгорода, переходя с места на место в течение всего дня, из-за чего он чувствовал себя измотанным.

Как только его голова коснулась подушки, его веки стали тяжёлыми, и, прежде чем он осознал это, он заснул.

...

Наступила ночь.

В темноте и при свете луны капли воды приобрели слабый красный цвет.

Красно-белое пальто, висевшее снаружи квартиры, раскачивалось на ветру, как будто неуклюже исполняла странный танец.

— Вжик!

Из левого кармана пальто доносился звук, похожий на скрежет зубов грызуна.

Послышался лёгкий звук, когда что-то внутри кармана зашевелилось.

После этого чёрный как смоль бумажный кубик проворно выпрыгнул из кармана пальто, на несколько секунд завис в воздухе, а затем...

Началось свободное падение.

Визгливый звук был слышен на ветру, как будто это была слуховая иллюзия.

...

Когда Лу И Бэй открыл глаза, в тусклом свете уличного фонаря стояла сгорбленная фигура, которая казалась высоким и горбатым мужчиной.

Тело мужчины было скрыто под тёмным плащом, в руках он держал тускло освещённый подсвечник, он излучал ауру, которая заставляла Лу И Бэя чувствовать себя неловко.

Увидев эту сцену, Лу И Бэй хотел уйти, но обнаружил, что вообще не может двигаться, в то время как он всегда держался на определённом расстоянии от этого человека.

Сцена перед ним имела желтоватый оттенок, как будто он смотрел старый фильм и был всего лишь зрителем.

Мужчина шёл по улице, входя в жилой район, прежде чем войти в дом[3].

Чёрному как смоль коридору, казалось, не было видно конца, человек в тёмном плаще, казалось, сливался с темнотой.

Ржавые металлические двери по обе стороны коридора были плотно закрыты, как только ветер дул на двери, они издавали скрип, создавая у людей впечатление, что дверь может открыться в любой момент, втягивая прохожих внутрь.

Мужчина продолжил идти по коридору, остановившись у металлической двери в конце коридора, одной рукой держа подсвечник, а другой осторожно постучав в металлическую дверь.

— Тук-тук-тук!

Постучав три раза, мужчина спросил своим, казалось бы, обычным голосом:

— Есть кто-нибудь дома? Если никого нет дома, тогда я войду!

Никто не ответил.

Мужчина осторожно повернул дверную ручку, металлическая дверь, казалось, вообще не была заперта, издавая щёлкающий звук, прежде чем открыться.

Это была самая обычная однокомнатная квартира, гладкие белые стены, пол выложен обычной белой плиткой, простое убранство гостиной с телевизором, журнальным столиком и диваном синего цвета – очень обычное убранство для съёмного дома.

Мужчина обошёл дом, не включая света, некоторое время бродил вокруг, казалось бы, без всякой цели, прежде чем сесть на диван и спокойно чего-то ждать.

Время тянулось медленно в мёртвой тишине, через некоторое время из-за двери донёсся женский смех и звон вынимаемых ключей.

После этого видение Лу И Бэя внезапно исказилось, превратившись из мужчины в плаще в женщину.

Женщина была одета в обычную светло-серую профессиональную одежду, её лицо было размыто.

Она, по-видимому, была пьяна.

Порывшись довольно долго в своей сумке, она наконец достала ключ, чтобы открыть дверь.

Внутри дом представлял собой самую обычную однокомнатную квартиру, гладкие белые стены, пол выложен обычной белой плиткой, простое убранство гостиной с телевизором, журнальным столиком и диваном синего цвета – это было очень обычное убранство для съёмного дома.

Такое же убранство и расположение мебели заставили Лу И Бэя в одно мгновение кое-что понять, открыв рот, он хотел крикнуть женщине.

Убегай! Быстро убегай! Кто-то есть в твоём доме!

Однако это было похоже на то, что его рот был прикрыт парой рук, так как он не мог издать ни звука.

Он мог только наблюдать.

Войдя в дом, женщина также не включила свет.

Сбросив туфли на высоких каблуках, она, спотыкаясь, направилась в спальню, обиженно ругаясь.

— Чёртов Босс, всегда пытается использовать меня в своих интересах, когда это возможно, но всякий раз, когда я пытаюсь попросить о повышении зарплаты, он только и знает, что вести

себя как умственно отсталый!

— Ох, когда же я смогу уволиться с этой работы.

Придя в спальню, женщина сняла пальто, смяла его в комок и бросила в угол комнаты, прежде чем плюхнуться на кровать.

Вскоре после этого в спальне послышалось мирное дыхание.

Сопровождаемое звуком дыхания, время, казалось, замедлилось, каждая минута и секунда проходили очень медленно, но Лу И Бэй всё ещё не мог изменить направление, в котором он смотрел, и мог только спокойно наблюдать, как женщина крепко спит.

Чёрт возьми! Что мне теперь делать? Этот человек всё ещё в доме! Подумал Лу И Бэй про себя.

Может быть, он всё ещё в гостиной, может быть, он где-то прячется, или, может быть, он приближался прямо сейчас.

Сердце Лу И Бэя, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, что делало его чрезвычайно беспокойным, он также чувствовал тошноту от движения, отчего его желудок сводило судорогой.

В этот момент женщина внезапно проснулась, услышав шорох, доносящийся из-под кровати.

— Здесь есть мыши?

Женщина что-то пробормотала себе под нос, наполовину высунувшись из кровати, чтобы заглянуть под неё.

Внезапно из темноты появилась пушистая голова, безжизненные стеклянные шарообразные глаза были кроваво-красными, а трёхлепестковый рот расплылся в улыбке[4].

В мёртвой тишине ночи женщина и Мистер Кролик посмотрели друг на друга...

Примечания переводчика:

1. Сиань Юй – это рынок подержанных вещей.
2. Гу тут всё понятно.

3. Двухэтажный (и более) дом.

4. Потому что это рот кролика, и он выглядит как три линии в форме лепестка.

<http://tl.rulate.ru/book/76719/2441621>